

зую факты, касающиеся определенного исторического периода, только в качестве иллюстрации, должна быть отнесена в «Общий отдел» или к народу в целом; с рубрикой конкретного периода она связывается «отсылкой».

Составители сообщают в предисловии, что если та или иная «работа по своему хронологическому охвату касается двух главных отделов (иначе — двух периодов) схемы, то в каждом из них дается полное библиографическое описание». Этот принцип привел к тому, что «Указатель» значительно увеличился за счет ненужного дублирования. Кроме того, данная работа в каждом «из главных разделов» выступает самостоятельно, хотя на самом деле большинство приводимых этнографических работ требует связующих ссылок.

В отделе «Конец XVII в.—XVIII в.» разделе XV (Поволжье, Прикамье, Урал), в рубрике «Татары» указано под № 13742: «Трисман В. Г. Русские историки монографии: Н. Витсена «Северная и восточная Татария» — «Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIII, М., 1951, стр. 15—19». На самом деле известная работа Н. Витсена, опубликованная в Амстердаме двумя изданиями (в 1692 и 1705 гг.), содержит значительные материалы по Сибири XVII в. Статья В. Г. Трисмана и начинается следующей характеристикой монографии Н. Витсена, данной проф. А. А. Андреевым: «...это драгоценное собрание материалов о Сибири XVII века». Следовательно, эту работу надо было включить в раздел «Народы Сибири» с отсылкой к «Татарам».

Но есть и такие случаи, когда, наоборот, рубрики связаны отсылками, но ни в первом, ни во втором случае полного библиографического описания работы нет, поэтому данная статья для читателя утрачивается. Так, под № 13230 указано: «Крюкова Т. А. Коллекция П.-С. Палласа по народам Поволжья.— См. № 13713». Но под этим номером значится то же глухое описание с обратной отсылкой к № 13230. Таким образом, ни в первом, ни во втором случае читатель не узнает, где же напечатана эта статья. При розыске обычно помогают вспомогательные указатели. Прибегаем к «Указателю авторов». Мы находим здесь фамилию автора: Крюкова Т. А., но... с отсылкой к известным номерам 13230 и 13713. В данном случае и вспомогательный «Указатель авторов» не смог разрешить загадки неполного библиографического описания.

Встречаются и досадные опечатки. Так, во вспомогательном «Указателе авторов» под № 1887 упомянут Д. К. Зеленин, но в «Указателе» этого номера совсем нет. Под № 3262 также дана отсылка к Зеленину, на самом же деле под этим номером в «Указателе» дано описание другой книги: «Львов. Справочник...».

Все наши замечания направлены к тому, чтобы составители при переиздании первого тома и при подготовке остальных томов чрезвычайно нужного и полезного указателя советской литературы по истории СССР смогли еще больше повысить достоинства этого ценного библиографического труда.

Е. Мильштейн

НАРОДЫ АФРИКИ

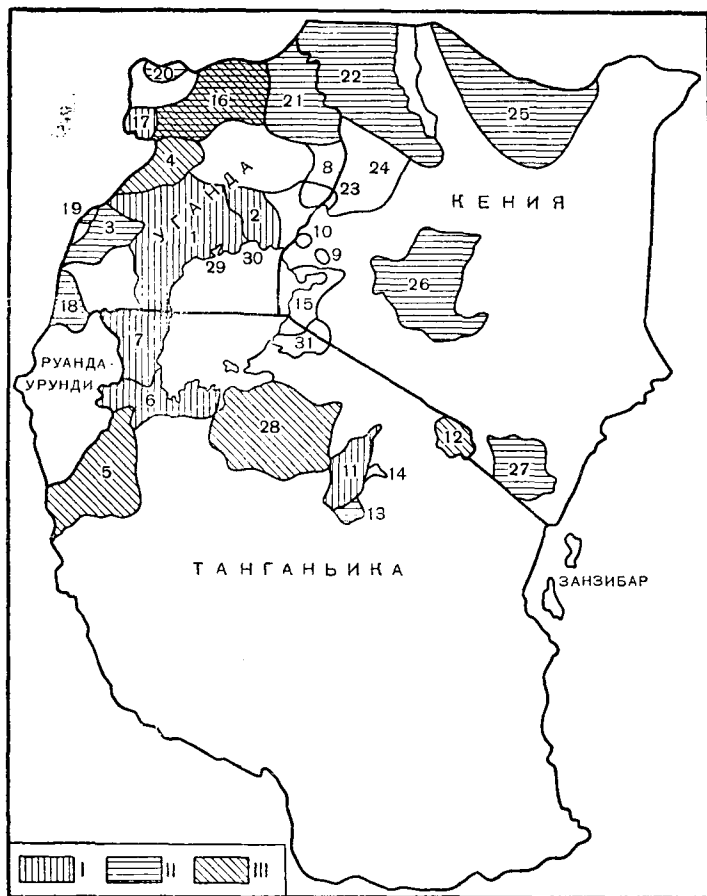
РАБОТЫ ВОСТОЧНО-АФРИКАНСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Развитие экономики в Африке в послевоенные годы, глубокие социально-экономические сдвиги и развертывание национально-освободительного движения потребовали от колониальных держав более глубокого изучения процессов, происходящих в африканском обществе. Последние годы знаменуются существенной перестройкой всей работы по изучению Африки. Эта перестройка осуществляется в двух направлениях. Во-первых, значительно расширяется круг проблем. Если еще недавно внимание ученых концентрировалось преимущественно на изучении пережитков родового строя, то теперь центр тяжести переносится на исследование новых явлений, вызывающих развитие капиталистических отношений (изменения в земельных отношениях и дифференциация крестьянства, урбанизация, формирование рабочего класса и т. п.). Во-вторых, создаются научные центры в самой Африке. Одним из таких центров является Восточно-Африканский институт социальных исследований, основанный в 1948 г. при университетском колледже вMakerере (Уганда). Организатором института был английский этнограф В. Станнер, в 1950 г. пост директора заняла А. Ричардс, с 1956 г. во главе института стоит доктор Л. Фэллерс. Субсидируется институт английским министерством колоний, время от времени он получает дотации от ЮНЕСКО, от американской корпорации Карнеги и от некоторых английских колониальных монополий¹.

¹ См. отчеты о работе Института: «A Report of three Years Work, 1950—1953». Kampala, 1953; «The East-African Institut of Social Researches, 1950—1955», Kampala, 1956; «Colonial Researches, 1955», London 1956. См. также информационные статьи в журналах «Africa», «African Affairs», «Corona» за 1956—1957 гг.

В институте всего лишь десять штатных сотрудников, но к его работе привлекаются многие английские и американские (Гуткинд, Кениг, Уинтер и др.), а также местные исследователи (Муквайя, Мулира, Тамукедде). В экспедиционной работе участвуют студенты университетского колледжа Макерере. Институт имеет несколько секций: антропологии и социологии, лингвистики, психологии, экономики и географии.

Институт поддерживает тесные связи с другими научными учреждениями и прежде всего с Колониальным институтом социальных исследований, организованным

Районы полевых работ Восточно-Африканского института социальных исследований и Колониального института социальных исследований (1950—1955): I — Восточно-Африканский институт социальных исследований; II — Колониальный институт социальных исследований; III — другие научные учреждения.

Территории племен и народностей: 1 — ганда; 2 — сога; 3 — торо; 4 — ньоро; 5 — ха; 6 — зинза; 7 — хайя; 8 — гишу; 9 — тирики; 10 — ванга; 11 — иракв; 12 — джагга; 13 — барабанг; 14 — мбугве; 15 — луо; 16 — ачоли; 17 — алур; 18 — кига; 19 — амба; 20 — лугбара; 21 — джи; 22 — туркана; 23 — сабен; 24 — сук; 25 — боран; 26 — гикую; 27 — тента; 28 — сукума; 29 — г. Кампала; 30 — г. Джинджа; 31 — куриа.

Составлено по кн.: «The East-African Institute of Social Researches, 1950—1955».

при министерстве колоний в Лондоне. Совместно с ним намечено комплексное изучение почти всей территории Уганды. Регулярно проводятся научные конференции вместе с Институтом социальных исследований стран южнее Сахары и Институтом научных исследований Центральной Африки. Постоянные связи поддерживаются также с университетами Англии и США (в первую очередь с Гарвардским и Чикагским).

Институт выпускает две серии работ: первая — «East-African Studies» — включает этнографические и экономические исследования, вторая — «Linguistic Studies» — лингви-

стические. Издания института предназначены не только для научных целей, но и для практических нужд британского колониального управления.

Ряд монографий посвящен отдельным народам Уганды. Назовем книгу английского этнографа С. Саутхолла, исследовавшего социальную организацию алур на территории Уганды и в пределах Бельгийского Конго². В первой части книги Саутхолл приводит сведения о расселении отдельных этнических групп, ассимилирующихся с алур, и о границах распространения языка луо. Во второй части автор излагает вопросы общественной организации алур и дает анализ связей отдельных родов и процесса выделения наиболее сильных из них. Третью часть исследования автор посвящает широким историческим параллелям. Он проводит аналогию между политической структурой алур и ранних каролингских государств, а также феодальной Англии и Шотландии, Индии и Китая. Нельзя сказать, чтобы параллели, приводимые Саутхоллом, были очень убедительны. Важна сама постановка вопроса: стремление заполнить пропасть между историей Европы и стран Африки и Азии. Наименее разработана последняя глава книги «Алур сегодня». В ней даны лишь разрозненные сведения о быте и общественной организации алур в настоящее время.

Исследованию бвамба, небольшого по численности (около 40 тыс. чел.) племени, живущего в горных областях Уганды, на границе с Бельгийским Конго, посвящены две работы американского этнографа Уинтера. В одной из них рассматриваются главным образом вопросы социальной организации и формы брака³, в другой — вопросы экономики⁴. Автор прослеживает, как изменилось направление хозяйства племени бвамба (долго считавшегося одним из наиболее примитивных в Восточной Африке) в результате превращения страны в сырьевую базу английского империализма.

В книге английского этнографа Л. Фэллера «Бюрократия банту»⁵ поднят вопрос о политической роли феодалов и местных начальников. В середине XIX в. страна Бусога была захвачена Бугандой, однако там была сохранена власть местных феодалов (страна состояла из одиннадцати феодальных княжеств). После империалистического захвата страны также была оставлена местная система управления. Но постепенно местная знать потеряла былое значение. Возникла новая бюрократия из числа лиц, назначаемых колониальными властями в качестве начальников округов и более мелких административных единиц. Эта бюрократия, по мнению Фэллера, должна стать новой опорой британского империализма.

Автор подробно излагает структуру общества и характер тех отношений, которые являются пережитками феодального периода. Фэллер анализирует изменение форм земельной собственности — переход от общинного землепользования к индивидуальной земельной собственности. Он отмечает также, что в стране Бусога совершается переход земли от местной родоплеменной знати к мелким земельным собственникам.

Вопросу о «бюрократии банту», о местных начальниках, назначаемых колониальным правительством из лиц так называемого среднего класса, получивших образование и заменяющих в значительной мере местных феодалов, — уделяется внимание и в ряде других исследований института. Этому вопросу специально посвящены две работы. Первая из них, книга английского социолога Кори «Политическая система сукума и предполагаемые политические реформы», издана в серии «East-African Studies»⁶. Вторая — намеченный к изданию в ближайшее время сборник под названием: «Методы назначения вождей у одиннадцати восточноафриканских племен»⁷.

Институт начал изучение населения г. Джинджи, являющегося главным центром Восточной провинции, в которую входит страна Бусога. В последние годы близ Джинджи сооружаются мощные гидростанции, заканчивается строительство медеплавильного комбината и первой в Уганде текстильной фабрики. В связи с этим быстро возрастает численность городского населения, усиливается приток африканцев из других районов Уганды и иммиграция индейцев и европейцев. Проблема формирования здесь рабочего класса посвящена книга супругов Софер⁸. Авторы широко применяют статистический метод и приходят к выводу о крайней пестроте национального состава формирующегося промышленного пролетариата. Среди африканцев Джинджи представлены почти все народности и племена Уганды. В последнее время заметно увеличивается численность рабочих семей, оседающих в новом промышленном центре Уганды и теряющих связи с деревней. Срок их пребывания в Джиндже настолько еще мал, что полностью

² S. W. Southall, *Alur Society. A Study of Process and Types of Domination*, London, 1956.

³ E. H. Winter, *Bwamba. Structural-Functional Analysis of Patrilineal Society*, Cambridge, 1956.

⁴ E. H. Winter, *Bwamba. Economy: the Development of a Primitive Subsistence Economy in Uganda*, Kampala, 1956, «East African Studies», № 5.

⁵ L. A. Fallers, *Bantu Bureaucracy: a Study of Conflict and Change in the Political Institute of an East-African People*, Cambridge, 1956.

⁶ H. Cory, *The Indigenous Political System of the Sukuma and Proposals for Political Reform*, Kampala, 1954, «East-African Studies», № 2.

⁷ A. I. Richards, *Methods of Selection of African Chiefs in Eleven East-African Tribes* (in Press).

⁸ C. and R. Sofer, *Jinja Transformed*, Kampala, 1955, «East-African Studies», № 4.

сохранилась разноязычность. Ассимиляция пока очень незначительна, разобщенность среди африканской части населения велика. Еще сильнее сказываются перегородки между людьми разных рас. Не только европейцы, но и индейцы живут замкнутыми группами.

В предисловии к своей книге авторы указывают, что их интересует проблема «потенциальной социальной солидарности», подразумевая под этим возможность «социальной гармонии» в классовом обществе. Однако они не могли не видеть глубокого антагонизма, который фактически существует между отдельными социальными и расовыми группами населения Уганды.

Проблема формирования рабочего класса поставлена также в работах английского историка-экономиста У. Элкана⁹. Одна из них посвящена изучению состава рабочих на табачных фабриках. В Уганде две таких фабрики, одна близ Кампалы, где работают 600 мужчин, и другая — в Джиндже, на которой имеется свыше 1000 рабочих, из них 250 женщин. Набор женщин начался с 1949—1950 гг., когда стал ощущаться недостаток в рабочей силе в связи с появлением других, более крупных предприятий в Джиндже.

В работе Элкана отмечается пестрота национального состава рабочих фабрики близ Джинджи и крайняя текучесть рабочей силы. Значительное число рабочих покидает фабрику через несколько месяцев после поступления на работу. Причины этого — очень низкая оплата труда, плохие жилищные условия и питание. Характерно, что в Кампале, где условия труда несколько лучше, чем в Джиндже, и где, кроме того, многие рабочие баганда арендуют небольшие участки земли у местных помещиков, текучесть рабочей силы меньше.

Автор указывает на отсутствие здесь профессиональных союзов. Департаментом труда несколько лет тому назад были организованы рабочие комитеты, но они объединяют лишь квалифицированных рабочих и не пользуются доверием основной массы рабочих. В работе указывается также на широкое распространение контрактации (по существу — принудительного труда) в Уганде. Опираясь на данные отчета департамента труда, автор сообщает, что в 1952 г. из 202 тыс. рабочих (на железных дорогах, в копиях, на строительстве гидроэлектростанций и на новых предприятиях) было законтрактовано более 93 тыс. чел., т. е. почти половина всех рабочих.

В 1956 г. институт опубликовал сборник «Экономическое развитие и изменения в жизни племен» (под редакцией О. Ричардса)¹⁰, в котором впервые ставится вопрос о приходе сельскохозяйственном пролетариате — иммигрантах-батраках — в Уганде. В одной из первых статей сборника делается попытка выяснить причины отходничества из Руанды в Уганду. Однако данное автором (Поулэнд) объяснение выглядит наивно. Он пишет, что крестьяне баганда не привыкли к обработке полей и считают этот труд уничижительным. Противореча себе, Поулэнд тут же указывает на издавна существующую повинность крестьян работать на полях помещика. Более интересен приводимый автором материал о постепенном росте иммиграции и об основных ее потоках. В следующей статье сборника, автором которой является Ричардс, детально излагается вопрос о путях следования иммигрантов, а в статье Форте — об их распределении по районам Уганды.

Наиболее содержательны в сборнике две статьи Ричардса: «Типы поселений в Буганде» и «Проблемы Буганды». Автор ставит вопрос не только о батрачестве, но и об аренде земли и быстром развитии мелкой земельной собственности. В то же время Ричардс отмечает увеличение числа случаев краткосрочной аренды земли иммигрантами-баньярунда. Они являются по сути дела батраками с наделом, работающими на земле помещика для производства экспортных культур. Хотя еще многое от феодальных методов эксплуатации остается в силе, наемный труд применяется все шире. По словам Ричардса, число батраков-иммигрантов настолько велико, что они составляют в некоторых округах половину и больше общей численности населения. Ричардс говорит даже об опасности «руандизации Уганды». Навряд ли эта опасность велика, так как основная масса иммигрантов поселяется в Уганде лишь на время. Несомненно другое: приток дешевой рабочей силы из других колоний создает для помещиков возможность усиливать эксплуатацию местного крестьянства.

Материалы сборника выходят далеко за пределы вопроса об иммиграции. Они дают возможность проследить, как осуществляется развитие капитализма в сельском хозяйстве Уганды. Этой же проблеме специально посвящена книга А. Муквайя¹¹ — местного исследователя-экономиста.

В книге Муквайя излагается главным образом вопрос о фермерстве Буганды; гораздо в меньшей степени он рассматривает вопрос о батраках — лишенных земель крестьянах-общинниках, ставших батраками и арендаторами. Сравнительно большое место автор уделяет положению арендаторов на землях кабаки, являющегося самым крупным

⁹ W. Elkan, *An African Labour Force*, Kampala, 1956, «East-African Studies», № 7; его же, *Labour Problems in the Industrialization of an African Society. A Study in Industrial Employment in Uganda*, Kampala, 1957.

¹⁰ A. I. Richards (ed.), *Economic Development and Tribal Change. A Study of Immigrant Labour in Buganda*, Cambridge, 1956.

¹¹ A. B. Mukwaja, *Land Tenure in Buganda*, Kampala, 1953, «East-African Studies», № 1.

помещиком в стране. Муквайя указывает, что сдача земли в аренду препятствует рационализации сельского хозяйства, неизбежно приводя к истощению почв. Постоянное увеличение ренты не дает арендатору возможности улучшить ведение хозяйства. Наследственная аренда затрудняет переход к новым формам использования земли. Выступая за переход земли к мелким собственникам, автор указывает на опасность наличия в стране большого числа безземельных крестьян. Он кончает свою книгу предупреждением, что земельная проблема может вскоре снова стать причиной серьезных социальных волнений.

Исследование А. Муквайя лишь намечает основные проблемы, а данные, которыми он пользуется, относятся только к двум округам Буганды. Но несмотря на неполноту книги, она все же вносит много нового по сравнению с более ранними исследованиями *Л. Мэйр* и *С. Мика*¹².

*
*

В колониальном отчете за 1955—1956 гг. об исследованиях, проводящихся в британских колониях, даются сведения о перспективах работы Института социальных исследований. Институт составлен шестилетний план, в который включено изучение 29 народностей и племен Восточной Африки. Намечено прежде всего изучение народностей банту: в Уганде — баганда, басога, ваторо, баньоро, бвамба, багишу, в Танганьике — баха и базинза. Во вторую очередь предусмотрено изучение банту Кении — группы Кавирондо, тирики, ванга, и в Танганьике — джагга, иракв, бараван (татор), мбугве. Намечается также широкая программа по изучению нилотов Уганды — алур, ачол, лубара, данго — и нилотов Кении, прежде всего группы луо.

Кроме того, институт продолжает изучение проблемы урбанизации. Предстоит социальное обследование населения Кампалы, по-видимому, более углубленное, чем это было сделано в первых работах института. Продолжается изучение проблемы формирования рабочего класса, начатое рядом исследователей¹³. В тематику работ института включены также работы, посвященные изучению религии¹⁴, исследования на исторические темы¹⁵.

Основными чертами работ Восточно-Африканского института социальных исследований являются: во-первых, соединение научных целей с практическими задачами колониальной политики; во-вторых, сближение направлений работ этнографов, социологов и экономистов; третью черту составляет самый подход к явлениям общественной жизни, которая изучается в ее динамике. Английские этнографы и социологи стремятся ставить вопросы о том, что произошло за 50 лет колониального господства, как изменился прежний уклад общества, какие новые формы социальной и политической организации возникли в колониях.

Е. Таланова

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Океанийский этнографический сборник. Труды Института этнографии АН СССР, Новая серия, т. XXXVIII, М., 1957, 252 стр.

Советская океанистика недавно обогатилась новым изданием: вышел в свет первый «Океанийский этнографический сборник». В нем помещены четыре работы: *А. И. Блинова* «Маорийские войны (1843—1872 гг.)», *Н. А. Бутинова* «Маори (Историко-этнографический очерк)», *Е. М. Мелетинского* «Мифологический и сказочный эпос меланезийцев (По материалам фольклора гунантуна)» и *В. М. Бахта* «Производительные силы папуасов залива Астролябия». Как видно из этого перечня, в сборнике освещены самые разнообразные проблемы океанистики.

Изучение самобытной культуры маори, истории их героического сопротивления колонизаторам, равно как современного положения этой народности представляет значительный научный и общественный интерес. Между тем в советской этнографической литературе до сих пор не было ни одного специального исследования, посвященного

¹² *L. Mair*, *Native Land Tenure in East Africa*, «Africa», 1931, т. IV, № 3; т. VI, № 2; *е е ж е*, *Modern Development in African Land Tenure*, «Africa», 1948, № 3; *C. K. Meek*, *Land Law and customs in the Colonies*, London, 1949.

¹³ *P. H. Gulliver*, *Labour Migration in a Rural Economy: a Study of the Ngoni and Ndendeuli of Southern Tanganyika*, Kampala, 1956, «East-African Studies», № 6; *Ph. Powesland*, *Economic Policy and Labour in Uganda* (in Press).

¹⁴ *D. A. Low*, *Religion and Society in Buganda*, Kampala, 1956, «East-African Studies», № 8.

¹⁵ *V. C. R. Ford*, *The Trade of Lake Victoria*, Kampala, 1955, «East-African Studies», № 3; *D. A. Low and R. C. Pratt*, *Constitution and Politics in Buganda, 1900—1955* (in Press).